

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПРАВОВЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ

Изучены коррупционные риски при установлении в законодательстве Российской Федерации норм о правовых преимуществах отдельных субъектов общественных отношений. Аргументируется, что в современных условиях необходимость стимулирования экономического, финансового роста, развитие наукоемких технологий, рекреация отдаленных от административного центра территорий объективно детерминируют необходимость установления заинтересованным лицам различного рода послаблений, компенсаций, субсидий и прочих форм отступления от равенства.

Ключевые слова: коррупция; правовое преимущество; финансовое стимулирование; льгота; иммунитет.

На сегодняшний день существующая в Российской Федерации система противодействия коррупционным проявлениям, в первую очередь, связана с разработкой открытых, прозрачных механизмов экономического регулирования. Это актуально в свете тенденции, наметившейся в последние годы, в виде стимулирования государством активной финансовой деятельности граждан и организаций. Одним из инструментов, способствующим развитию предпринимательства, является правовое преимущество.

Выступая комплексной, межотраслевой категорией, преимущество представляет собой правомерную возможность субъекта удовлетворить свои интересы наиболее полно и всесторонне и выражается как в предоставлении особых дополнительных прав, так и в неподверженности определенным нормам, обязанностям, запретам и ограничениям. В этой связи вызывает как научно-теоретический, так и практико-прикладной интерес установление телеологического, целевого характера данного инструмента правового регулирования. Попробуем установить его характер и особенности влияния на коррупционную составляющую государственного аппарата.

Законодатель через систему иммунитетов, привилегий, льгот, особых юридических процедур и специальных правовых режимов успешно создает зоны опережающего экономического развития [1], территории рекреации (на примере «дальневосточного гектара») [2], инновационные центры («Сколково» [3] и др.), фонды поддержки искусства, культуры. Это позволяет в подобных правовых образованиях реализовывать полномочия по приоритетному получению юридическими лицами: бюджетных средств без учета конкретных целевых показателей; налоговых и таможенных льгот; осуществлять свою деятельность, пользуясь иммунитетом от административного, бюджетного контроля. Названные конкурентные преимущества, в конечном итоге, определяют достижение ими высоких показателей экономического роста, обеспечивают развитие наукоемких технологий, поддержку культурных и просветительских сфер государства, сохранение природного наследия.

Экономические детерминанты на сегодня выступают одними из основных факторов законодательной деятельности по установлению правовых преимуществ. Зачастую они обусловлены неоднородностью социальной структуры, географическими особенностями нашей страны, освоение которых весьма за-

труднительно без применения мер поощрения для своевременного решения проблем экологии, проведения социальной политики, поддержания демографической устойчивости.

К примеру, система выделения отдельных географических точек, а зачастую и целых кластеров, с последующим предоставлением материальных выгод и правовых послаблений, появилась не так давно. Цели проекта объясняются, в первую очередь, финансовой составляющей за счет повышения инвестиционной привлекательности и последующей интеграции региона в экономику страны. Богатые сырьевые ресурсы субъектов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов позволяют государству предлагать предпринимательскому сообществу меры стимулирования и поддержки развития приоритетных отраслей через систему правовых преимуществ на определенный срок, как правило, до достижения прогнозируемых показателей. Так, до 2025 г. предоставляется «преимущественное право заключения долгосрочных договоров лесопользования компаниям, обязующимся развивать наряду с лесозаготовкой переработку древесины и стимулировать использование недревесных ресурсов в границах природно-ресурсной зоны Байкало-Амурской магистрали, Ленско-Ангарской, Западно-Якутской и Южно-Якутской зон опережающего экономического развития» [4].

Вместе с тем объективные закономерности государственного и экономического развития нашей страны позволяют с большой долей вероятности прогнозировать элементы злоупотребления предоставленными «сверхправами» и возможностями на фоне желания отдельных представителей чиновничества обогатиться. Факты возбуждения уголовных дел и вынесения обвинительных приговоров государственным служащим за покровительство преступной деятельности и последующее получение прибыли от реализации биологической, сырьевой продукции данной территории уже имеют место [5]. Также имеют место факты давления на органы следствия и суда при расследовании уголовных дел такой категории. Здесь следует отметить, несмотря на, казалось бы, достаточную проработанность законодательства в сфере противодействия коррупции, отдельные противоречивые моменты все же вызывают опасения.

Заключаются они в том, что Федеральный закон «О противодействии коррупции» в качестве одного из

основных направлений деятельности государственных органов закрепил «неукоснительное соблюдение принципов независимости судей» [6]. Известно, что инструментом реализации данного курса выступает законодательное установление: во-первых, иммунитетов, выражающихся в усложненном порядке привлечения к юридической ответственности и неподверженности общим обязанностям и ограничениям, а во-вторых, индемнитета (от лат. *indemnitas* – безущербность), который применительно к судьям означает неотвеченность за свою позицию, которую судья выразил при решении конкретного дела, даже если эта позиция будет затем вышестоящей инстанцией признана неверной. Как справедливо заметил по этому поводу профессор А.С. Мордовец, гарантии неприкосновенности включают «не только физическую, но и духовную свободу» [7. С. 79].

Однако статистические данные борьбы с коррупцией, к сожалению, показывают, что социальные качества человека, вызванные его стремлением к свободе, порой играют злую шутку со многими представителями судебного и прокурорского корпуса. По данным Следственного комитета Российской Федерации, в 2017 г. по уголовным делам, возбужденным по преступлениям антикоррупционной направленности, в качестве обвиняемых проходило более 400 субъектов с особым уголовно-процессуальным статусом и усложненным порядком привлечения к ответственности (большинство из которых составили судьи и прокуроры) [8]. Видимо, свобода уже не воспринимается ими как нравственный императив поведения, а является практической формой безбедного существования.

Однако не стоит думать, что подобное стремление к свободе отдельных наших современников подтолкнет нас к ее оценке через призму дальнейших правовых преимуществ в негативном ключе. Отнюдь. Свобода, автономия личности, как известно, выступили основными постулатами либеральной концепции прав человека. Появившись как протест феодальному произволу, индивидуализация каждого человека, его стремление к самоопределению в жизни, обществе создали ту благодатную для правовых преимуществ почву. Требования и притязания подавляемого класса на права в дальнейшем расширились до чего-то большего, что сегодня выражается в освобождении от обязанностей и ответственности, компенсациях за опасный и вредный для здоровья труд, дотациях на социально значимые проекты и пр.

Отдельные инструменты реализации правовых преимуществ, к примеру, экономического характера в виде грантов, преференций, субсидий, есть не что иное, как высшая форма финансовой свободы. О ее важности писали виднейшие представители дореволюционного права: «...сущность права состоит действительно в охране личной свободы, но для осуществления этой цели необходима и забота о материальных условиях свободы: без этого свобода некоторых может остаться пустым звуком, недостижимым благом, закрепленным за ними юридически и отнятым фактически» [9. С. 5–6].

Кроме того, следует обратить внимание, что ряд законодательных шагов при установлении правовых

преимуществ не детерминирует коррупционные риски, а напрямую связан с их снижением. Преимущества позволяют, как бы это грубо не звучало, узаконить некоторые, казалось бы, внеправовые формы деятельности субъектов в силу их мощного социального регулятивного потенциала. За счет правовых преимуществ государство решает задачу стабилизации общественных отношений, в том числе в тех ситуациях, когда их динамика развития начинает выходить из-под контроля.

К примеру, одной из распространенных причин, порождающих разложение государственного аппарата и увеличивающей коррупционные риски, выступает расширение фискального бремени, активизирующее зону теневой экономики. Одним из характерных примеров преодоления государством этого соблазна за счет такого инструмента, как преимущества, выступает так называемая лесная амнистия [10]. Законодательные меры [11] позволили узаконить те участки земель граждан (садоводческие, дачные и пр.), которые располагаются в лесном фонде. Подобная мера ранее была невозможна. Однако в силу того, что в советский период государства, садоводческие товарищества образовывались решениями органов местного самоуправления, сегодня более 1,5 миллионов земельных участков на лесных угодьях оказались «вне закона». Решил данную проблему законодатель с помощью правового преимущества – вывел земельные участки граждан, права на которые возникли до 1 января 2016 г., из под общего запрета на занятие лесопаркового зеленого пояса. В таком случае преимущество выступило формой сглаживания тех государственно-правовых явлений, которые объективно сложились и существуют, но еще не нашли своей правовой ниши. В противном случае государство вольно или невольно подтолкнуло бы граждан, в целях сохранения своего имущества, к поиску альтернативных, как правило, коррупционных, путей решения данной проблемы.

Получается, что отрицать присутствие коррупционных рисков при установлении в законодательстве преимуществ для отдельных субъектов бессмысленно. Как и напрасно опровергать социальную, государственно-правовую, экономическую разумность и действительность иммунитетов, привилегий, льгот. Полагаем в этом ключе, что одними из объективных механизмов снижения данных рисков должны выступать:

- действенный социальный и государственный контроль;
- установление конкретных показателей деятельности, достижение которых определяет получение дополнительных преимуществ;
- экономически просчитанное и социально обоснованное установление новых преимуществ для обеспечения баланса интересов всех участников общественных отношений.

Любые формы отступления от равенства, как правило, всегда возбуждают оживленный интерес, а зачастую и резонанс в социуме. Будь это освобождение лица от ответственности, совершившего правонарушение, что крайне болезненно воспринимается гражданами,

данами, вызывая у них чувство несправедливости, жажду самосуда, а иногда и незащищенность со стороны закона, страх. Или же послабления для ветеранов, инвалидов, воспитанников детских домов, что население связывает с демократическими завоеваниями, а льгота или иное преимущество для них воспринимается как высшая добродетель.

Мы убеждены, что искоренение правовых преимуществ, к чему порой призывают отдельные политики и правоведа, не принесет пользу обществу и государству. «Уравниловка» оскорбляет чувства граждан не меньше чрезмерных преимуществ. Человек в такой ситуации не видит эквивалента своей деятельности, не чувствует заботы о себе. «Такие явления противоречат социальной справедливости, создают нездоровую атмосферу в коллективе», – пишет Е.А. Лукашева [12. С. 88].

При взвешенном, научно продуманном установлении правовых преимуществ достигается эффективное государственно-правовое регулирование общественных отношений, обеспечивается баланс интересов всех членов общества: обеспеченных и находящихся в трудной материальной ситуации, руководителей и служащих, а также в целом гармония между человеком и государством.

Современные правовые преимущества выступают средством совмещения интересов: богатых и бедных, власти и населения, руководителей предприятий

и трудящихся на производстве и т.д. С одной стороны, с помощью правовых преимуществ, закрепленных в нормативных актах, особое положение в обществе в виде привилегий получают политическая и властная элита, а компенсации – социально незащищенные группы населения и пр. С другой стороны, государство, устанавливая правовые преимущества, преследует цель: направление общественных отношений по предпочитаемому варианту, который в конечном итоге выгоден всему обществу.

Наконец, преимущества в праве и законодательстве стимулируют здоровую бизнес-инициативу, конкурентоспособность, предприимчивость субъектов по поиску новых форм и методов деятельности для достижения результата, превышающего общепринятый. Потенциальная возможность получения дополнительных прав, освобождения от обязанностей ориентирует любого человека на проявление своих лидерских качеств, способностей добиваться поставленной цели. Иными словами, правовое преимущество – мощный рычаг воздействия на людей, и важно, чтобы законодатель не разбрасывался этой возможностью, а применял его максимально выверено, последовательно. В таком случае он станет серьезным стимулом для качественного выполнения своих обязанностей должностными лицами, залогом экономического роста и достижения высоких общегосударственных показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (в ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 26.
2. Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 01.05.2016 № 119-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 18. Ст. 2495; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4796.
3. Об инновационном центре «Сколково»: Федеральный закон от 28.09.2010 № 244-ФЗ (в ред. от 28.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 40. Ст. 4970; 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4183.
4. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 4. Ст. 421.
5. Лес попутал // Российская газета. 2017. 12 дек.
6. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 03.04.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.06.2017), п. 9 ч. 1 ст. 7 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228; 2017. № 1 (ч. I). Ст. 46.
7. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. проф. Н.И. Матузова. Саратов : СВШ МВД РФ, 1996. 228 с.
8. Бастрыкин А. Судят по делам // Российская газета. 2017. 08 дек.
9. Новгородцев П.И., Покровский И.А. О праве на существование: социально-философские этюды. СПб. ; М. : Издание типографии товарищества М.О. Вольф, 1911. 48 с.
10. Игнатова О. Хорошо иметь домик в лесу. В России начинает действовать «лесная амнистия» // Российская газета. 2017. 09 авг.
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель: Федеральный закон от 29.07.2017 № 280-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4829.
12. Лукашева Е.А. Социалистическое право и личность / отв. ред. чл.-корр. АН СССР В.М. Чхиквадзе. М. : Наука, 1987. 155 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 26 марта 2018 г.

CORRUPTION RISKS IN THE GRANTING OF LEGAL ADVANTAGES BY THE LAW

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 434, 208–211.

DOI: 10.17223/15617793/434/29

Artem G. Repev, Barnaul Law Institute of the Ministry of the Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russian Federation). E-mail: repev-artem@yandex.ru

Keywords: corruption; legal advantage; financial stimulation; privilege; immunity.

The research objective is the solution of a big scientific problem – determination of the bases for granting additional rights and opportunities to specific subjects, and influence of this process on the formation of corruption risks. The hypothesis of the research is a thesis that the specifics of human society consists in its versatility caused by people's deep individuality and originality. As a result of it, society develops in a full variety; people often abstract away from the already established ways of moving and behavior options. In this regard, the solution of problems of not only a theoretical and legal mediation of universal equal opportunities, but also practi-

cal aspects of equality realization is required. Using the theoretical methodological framework (historical, dialectical materialistic, formal legal ways of cognition) tested by science, as well as practical applied tools, a thesis about the negative nature of advantages in law and a corruption element in them is disproved. Having appeared as a protest to a feudal arbitrariness, individualization of each person, along with their claims on self-determination in life and society, has created a fertile field for granting legal advantages in laws. Demands and opportunities based on merits before society and the state, aspirations to achieve results of activities which surpass standard ones extended to legal advantages. During the research, having considered the available doctrinal material, data of judicial and other law enforcement practices, the author has come to a conclusion that today legal advantages are implemented in all spheres. However, realities and regularities of the state and economic development of the Russian Federation allow to reliably predict abuse of these benefits, temptations to use them for personal gain. Proving the important social nature of immunities, a key role of benefits and privileges in stimulation of vigorous business activity, the problem of formation of more profound scientific knowledge about these forms of legal advantages is solved. The author comes to a conclusion that natural differentiation of society should not cause corruption risks while its criteria are objective. According to the author, corruption risks include the need for ensuring independence and impartiality of the highest officials performing important state functions, thus legal immunities are provided for them; support of natural persons who have achieved good results in work and their subsequent stimulation, thus they can receive privileges for further business development; the need for social assistance to certain citizens who lack psychophysiological abilities, thus they can receive compensations, donations and other privileges to equal their opportunities with other participants of relations.

REFERENCES

1. Russian Federation. (2015) O territoriyakh operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 29.12.2014 № 473-FZ (v red. ot 05.12.2017) [On the territories of advanced socio-economic development in the Russian Federation: Federal Law No. 473-FZ of December 29, 2014 (as amended on December 5, 2017)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1 (Pt. I). Art. 26.
2. Russian Federation. (2017) Ob osobennostyakh predostavleniya grazhdanam zemel'nykh uchastkov, nakhodyashchikhsya v gosudarstvennoy ili munitsipal'noy sobstvennosti i raspolozhennykh na territoriyakh sub'ektov Rossiyskoy Federatsii, vkhodyashchikh v sostav Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga, i o vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 01.05.2016 № 119-FZ (v red. ot 29.07.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2017) [On the peculiarities of providing citizens with land plots that are in state or municipal ownership and located in the territories of the constituent entities of the Russian Federation that are part of the Far Eastern Federal District, and on amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 119-FZ of May 01, 2016 (as amended on July 29, 2017) (as amended and supplemented, in force since October 01, 2017)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 31 (Pt. I). Art. 4796.
3. Russian Federation. (2016) Ob innovatsionnom tsentre "Skolkovo": Federal'nyy zakon ot 28.09.2010 № 244-FZ (v red. ot 28.12.2016) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2017) [On the Skolkovo Innovation Center: Federal Law No. 244-FZ of September 28, 2010 (as amended on December 28, 2016) (as amended and supplemented, in force since January 01, 2017)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 27 (Pt. I). Art. 4183.
4. Russian Federation. (2010) Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Dal'nego Vostoka i Baykal'skogo regiona na period do 2025 goda: rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 28.12.2009 № 2094-r [On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Far East and the Baikal region for the period up to 2025: Order of the Government of the Russian Federation No. 2094-r of December 28, 2009]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 4. Art. 421.
5. Rossiyskaya gazeta. (2017) Les poputal [It's the forest's work]. *Rossiyskaya gazeta*. 12 December.
6. Russian Federation. (2017) O protivodeystvii korruptsii: Federal'nyy zakon ot 25.12.2008 № 273-FZ (v red. ot 03.04.2017) (s izm. i dop., vstup. v silu s 28.06.2017), p. 9 ch. 1 st. 7 [On Countering Corruption: Federal Law No. 273-FZ of December 25, 2008 (as amended on April 03, 2017) (as amended and supplemented, in force since June 28, 2017), Paragraph 9 of Part 1 of Article . 7]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 1 (Pt. I). Art. 46.
7. Mordovets, A.S. (1996) *Sotsial'no-yuridicheskiy mekhanizm obespecheniya prav cheloveka i grazhdanina* [A socio-legal mechanism to ensure the rights of man and citizen]. Saratov: SVSh MVD RF.
8. Bastrykin, A. (2017) Sudyat po delam [They judge by actions]. *Rossiyskaya gazeta*. 08 December.
9. Novgorodtsev, P.I. & Pokrovskiy, I.A. (1911) *O prave na sushchestvovanie: sotsial'no-filosofskie etyudy* [On the right to existence: socio-philosophical studies]. St. Petersburg; Moscow: Izdanie tipografii tovarishchestva M.O. Vol'f.
10. Ignatova, O. (2017) Khorosho imet' domik v lesu. V Rossii nachinaet deystvovat' "lesnaya amnistiya" [Good to have a house in the woods. "Forest amnesty" begins in Russia]. *Rossiyskaya gazeta*. 09 August.
11. Russian Federation. (2017) O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v tselyakh ustraneniya protivorechiy v svedeniyakh gosudarstvennykh reestrov i ustanovleniya prinadlezhnosti zemel'nogo uchastka k opredelennoy kategorii zemel': Federal'nyy zakon ot 29.07.2017 № 280-FZ [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to eliminate contradictions in the information of state registers and establish the ownership of a land plot to a certain category of land: Federal Law No. 280-FZ of July 29, 2017]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 31 (Pt. I). Art. 4829.
12. Lukasheva, E.A. (1987) *Sotsialisticheskoe pravo i lichnost'* [Socialist law and an individual]. Moscow: Nauka.

Received: 26 March 2018